

Ермак берёт город Казань

Область Войска Донского.

(Поется четырьмя голосами)

«Ой как проходит, ребята, лета теплая,
Настает-то зима, зима холодная.
Да и где же мы, братцы, зимовать будем?
На Яик итить город — переход велик,
А Волгу итить нам — там ворами слыть,
Под Казань итить город — там сам царь стоит,
Как и Грознай та царь Иван Васильевич:
Как и мне, Ермаку-то, быть повешану,
А и вам, казакам-то, переловленным,
Да по крепким по тюрьмам поразсажанным.
Мы поидемтя, ребята, да поклонимся,
Да под власть-то царю мы покоримся!»
Собираются, братцы, к самому царю.
Убираетца Ермак-то, одеваетца:
Он и шубочку берет да на опашачку,
Да сахвяны сапожки всё на босу ногу,
Кунью шапочку берет Ермак под мышачку;
Да идет-то Ермак к самому царю,
К самому царю, царю Грозному.
Он идет-то Ермак — сам не трохнетца,
Ево черная кудри не ворóхнутца.
Да и падал Ермак да на коленочки.
Да не медная трубочка вострубила,
Да не Грознай бы царь речи возговорил:
«Ну, не ты ли, Ермак, был Тимофеев сын,
Ну, не ты ли донской, воровской атаманушка?
Ну, не ты ли гулял по чисту полю,
Да по чисту полю, по синю морю?
Да не ты ли разбивал всё бусы-корабли,
Все бусы-корабли, корабли турецкие?» —
«Разбивал, государь, я бусы-корабли,

Все бусы-корабли те не орлёнаи,
Не орлёны корабли, да не клеймёнаи!
Отслужу я тебе службу, службу важнаю:
Ты позволь, государь, мне Казань-город взять!
А возьму я Казань-город ровно в три часа,
Да и чем ты мене, царь, будешь жаловать?»
Вот и взял Ермак сумку, сумку старческаю,
Надел платица, братцы, платья ветхая,
Ну пошел в Казань-город да за милостыней,
Побирался он, братцы, христорадничал.
Заприметил Ермак там пороховую казну,
Да и с тем-то вернулсы кы товаришшам;
Ускричал, узгичал он громким голосом:
«Ой вы, братцы, вы, братцы, атаманы молодцы!
Вы копайте ров, братцы, под казну порохову!»
Вот и вырыли ров донские кóзаки.
Как поставил свечу Ермак воску ярава,
Во боченок поставил полной с порохом,
А другую-то поставил, где с царем сам сидел;
Да сказал-то Ермак царю Грозному:
«Как свеча догорит — я Казань-город возьму!»
Догорела свеча там воску ярава,
Поднялась вы Казани туча черная.
Как и крикнул Ермак казакам донским,
Все донским, гребенским, да яиковским:
«Ой, вы, братцы, вы, братцы, атаманы молодцы!
Вы бегите в Казань-город да скорёхуньки,
Вы гонитя басурманов всех из города,
Не берите во полон вы ни одной души, —
Как и плен казакам донским не надобен.
Вот и взял атаман Ермак Казань-город.
Да за то-то царь жаловал ево князем,
Подарил Ермаку он славнай, тихай Дон.
До со всеми реками, сы проточинами.
Как возгóворил Ермак да казакам донским:
«Мы пойдемте на тихай Дон спокáемся!
Нежанатаи, братцы, переженимся!»

(Записана на хуторе Кременском, Быстрянской станицы области Войска Донского. Напечатана в сборнике «Песни Донских казаков, собранные в

1902-1903 гг. А. М. Листопадковым и С. Я. Арефиным». Вып. I. Обработан для печати А. М. Листопадковым. Изд. Войска Донского. М. 1911 г., под № 21, стр. 41-42)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.